
Дж. Р. Хикс

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ИЗЛИШКА

J. R. HICKS

THE REHABILITATION OF CONSUMER'S SURPLUS *

I

Когда впервые в 1890 г. была опубликована работа Маршалла *Principles*,** его теория Излишка Потребителя была немедленно признана самой значительной новинкой в томе. Как таковая, она вызвала обычную полемику, некоторые были убеждены в ее обоснованности, другие нет; тем не менее значительная часть была убеждена в том, что эта теория займет прочное место в маршаллианской традиции. Возможно это место было даже излишне прочным, так как последователи и приверженцы Маршалла были слишком склонны принять эту теорию как не требующую доказательств, и делали из нее выводы, не проявляя должного внимания к ограниченности той области, в пределах которой применение ее только и может быть оправдано, подстрекая тем самым своих оппонентов. Постепенно оппозиция собирала силы; к старшему поколению Вальраса и Парето, Николсона и Кеннона присоединились Кассель и *Neue Wiener Schule*, Найт и Роббинс. В результате их стремительных наступлений даже Кембридж начал терять веру. Статья «Digression on the Buyer» в труде миссис Робинсон «*Economics of Imperfect Competition*»*** является крайней дальней точкой отступления; сегодня множество признаков говорит о том, что времена начина-

* Review of Economic Studies. 1941. Vol. VIII. P. 108—116 (Перевод дан по исправленной автором редакции: Readings in Welfare Economics. The Series of Republished Articles of Economics. Vol. 12. Ed. by Arrow K. J. — London: Allen and Unwin. 1969. P. 325—335 — прим. ред.).

** В рус. переводе: А. Маршалл. Принципы политической экономии. М., 1983. Т. 1—2; 1984. Т. 3 (прим. ред.).

*** В рус. пер.: Дж. Робинсон. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М., 1986 (прим. ред.).

ют меняться. Обнаружилось, что Излишек Потребителя является аналитическим орудием огромной силы, использование которого абсолютно законно, если принять должные меры предосторожности; кое-кто из нас даже начал подозревать, что некоторые выводы в экономической теории оказались обедненными и менее значительными, чем это могло бы быть, и все это в результате моды на отход от «излишка». В этих условиях имеется нечто, показывающее, попросту говоря, каким образом можно преодолеть возражения по поводу Излишка Потребителя и каким образом важные выводы, сделанные старшим поколением, могут быть восстановлены так, чтобы они нашли свое заслуженное место в современной теории. Именно это я и попытаюсь сделать в настоящей работе.

Давайте вернемся к *locus classicus* (классическому месту), Маршалл, книга III, глава 6. Маршалл начинает с того, что определяет излишек потребителя как «излишек сверх действительной цены, который он скорее согласился бы заплатить, чем уйти без вещи» (стр. 191). Это определение совершенно конкретно, как следует заметить; оно не затрагивает ничего более интроспективного или субъективного, чем саму кривую спроса. Кривая спроса стремится показать, как высоко может подняться цена товара, чтобы число покупок сократилось до какой-то определенной степени. Точный ответ на этот вопрос может быть дан только «при прочих равных условиях». Таким образом, строго говоря, может рассматриваться только одна точка зрения на кривую спроса, все остальные будут гипотетическими, хотя возможно и годными к оценке при подходящих статистических методах. Излишек Потребителя является как раз такой же гипотетической величиной; возникает вопрос «какова максимальная сумма, которую потребитель согласился бы заплатить за определенное количество определенного товара, если он стоит перед выбором, получить это количество на данных условиях или не получить его вообще?». Излишком потребителя является разность между суммой, определенной подобным образом, и фактически уплаченной денежной суммой. Вопрос, вызывающий критику, это вопрос того же рода, что и вопрос о кривой спроса. Он ограничен тем же пунктом *ceteris paribus* (при прочих равных условиях), которым ограничена и кривая спроса. Указанное необходимо тщательно усвоить, так как оно может оказаться очень важным.

Известная связь Излишка Потребителя с криволинейным треугольником, находящимся ниже кривой спроса, — это только вторая часть довода, развиваемого Маршаллом. Следует заметить,

это, таким образом, не окончательное определение, это теорема, верная при определенных ограничительных допущениях и верная только в том случае, если эти допущения сами собойразумеются. Маршалл выразил эти допущения, сказав, что «предельная полезность денег» должна быть постоянной; этой формулировкой он предоставил своим критикам благоприятный повод. На первый взгляд, «предельная полезность денег» не является объективным понятием, кажется, что оно включает в себя всю утилитарианстскую основу, а это всегда неприемлемо. Поэтому первый шаг к реабилитации Излишка Потребителя был сделан, когда было продемонстрировано,¹ что *постоянство* предельной полезности денег является объективным критерием, даром что предельная полезность денег не объективна сама по себе. Если предельная полезность денег постоянна, то подразумевается, что графики спроса потребителя не испытывают воздействия со стороны изменений в его реальном доходе; для этой цели необходимо предположить, что график спроса на данный товар не подвергается воздействию (или в основном не подвергается воздействию) изменений в реальном доходе, возникающих в результате изменения различных гипотетических ситуаций, которые нам следует рассмотреть.² Поставленное в таком виде условие не влечет за собой никакой специфической утилитарианстской предпосылки; оно относится к рассуждению того же плана, что и первоначальное определение, сведенное к допущению, обычному для нас, когда речь идет о кривой спроса.³ Действительно, это очень разумное упрощение, которое, вероятно, следует считать обоснованным в большинстве случаев, хотя, возможно, и не во всех. Однако товар, о котором идет речь, является тем, на что потребителю, вероятно, следует потратить только небольшую часть от его общего дохода; допущение о «постоянной предельной полезности денег» обычно может считаться само собойразуме-

¹ Hicks and Allen. A Reconsideration of the Theory of Value // *Economica*. 1934. P. 64. (См. наст. изд. С. 130).

² Не следует отрицать, что для Маршалла постоянство предельной полезности денег означало гораздо больше. Это был мост, по которому он прошел от количества денег до количества удовлетворения, потому что это делает количество денег пропорциональным количеству удовлетворения, но нам нет нужды следовать с ним по этому мосту, если мы этого не хотим. Нет сомнения, что оно также ассоциировалось в его уме с допущением постоянной ценности денег (постоянных цен прочих потребительских товаров, отличных от одного, или иногда нескольких рассматриваемых товаров), которое лежит в основании всего утверждения, что мы должны особенно отметить.

³ В терминологии моей работы *Value and Capital* эффектами дохода следует пренебречь. (В рус. пер.: Дж. Хикс. Стоимость и капитал. М., 1988 — прим. ред.)

ющимся даже и тогда, когда это условие не выполнено, если рассматриваемое частичное изменение не влечет большого чистого изменения в реальных доходах. Большая часть случаев, которые нам хотелось бы рассмотреть, отвечает этим условиям, но даже в тех случаях, когда ни одно из условий не выполняется, нельзя признать фактом отсутствие Излишка Потребителя. От чего следует отказаться, так это от эквивалентности между излишком потребителя и площадью треугольника Маршалла; следует ввести поправку на преодоление несоответствия. Вероятно, наиболее удобной поправкой будет регулирование обычной кривой спроса так, чтобы мы допускали воздействие изменений в реальном доходе по мере следования вдоль кривой. Теоретических возражений к подобному регулированию нет, но все это пустяки и к счастью, вероятно, не имеет большого значения.

Если можно не считаться с изменениями в «предельной полезности денег», то Излишек Потребителя, полученный от покупки такого большого количества товара по такой-то цене, может быть представлен с помощью треугольника Маршалла. Мне не нужно повторять обычное доказательство этой теоремы, так как версия Маршалла абсолютно обоснована, если ее принять с упомянутыми оговорками. Лучше всего принять доказательство, как утверждение того, что треугольник почти соответствует подлинному излишку потребителя.

До этих пор мы можем следовать строго за Маршаллом, лишь слегка интерпретируя его. В дальнейшем, нужно сказать, следует немного изменить направление. Установив, что треугольник под индивидуальной кривой спроса равен индивидуальному излишку *потребителя* (при соответствующих допущениях), Маршалл приступает к уравниванию общей кривой спроса рынка с общим излишком *потребителя*. Он приводит в защиту добавления утверждение, «что несравненно большая часть случаев, с которыми экономика имеет дело, встречается приблизительно в равных пропорциях в различных классах общества» (стр. 199) — заявление явно дискуссионное. Действительно, в общем излишне утверждать такой принцип. По определению, индивидуальный излишек потребителя, полученный от покупки определенного количества какого-то товара, является суммой денег, которую данный покупатель согласился бы потратить, чтобы не оказаться в затруднении, если он лишится удобного случая вообще купить данный товар.⁴ Общим

⁴ Это то, что я думаю, заявляя в *Value and Capital* (р. 40), что излишек потребителя следовало бы понимать как *компенсирующее изменение* в доходе.

излишком потребителя является сумма денег, которую потребители в целом согласились бы потерять, чтобы каждый из них не оказался бы в затруднительном положении, в котором он окажется, если товар исчезнет. Величина коллективного излишка, конечно, ничего не говорит нам о том, как эта потеря распределяется среди отдельных потребителей, несмотря на то, что понятие «коллективный потребитель» имеет совершенно четкий смысл. В дальнейшем мы увидим, насколько этот смысл значителен.

II

Достаточно рассматривать значение Излишка Потребителя, теперь давайте обратимся к его использованию. Существует целая ветвь экономической теории, которая полностью зависит от идеи Излишка Потребителя; ветвь довольно значительная, хотя вполне естественно, что ею весьма пренебрегали в последние годы. Эту ветвь можно назвать Анализом Частного Благополучия, так как она занимает такое же место в Анализе Общего Благополучия, как изучение Частного Равновесия в позитивной экономике. В экономической теории найдется немного направлений, которые имеют большее практическое применение.

В другом месте ⁵ я в основном объяснил свою позицию по отношению к проблемам экономики благополучия; возможность научной экономики благополучия подвергалась критике, так же как критиковался и Излишек Потребителя, но я полагаю, что на эту критику можно возразить. Если мы примем определение сферы экономики, данное профессором Роббинсом, *изучение поведения человека, как распоряжения ограниченными средствами для достижения определенных целей*,⁶ тогда сравнительное изучение различных институтов, с точки зрения их влияния в даль-

Но мистер Хендерсон советовал мне сказать в сноске, сделанной где-нибудь в этой работе, что излишек потребителя (компенсирующее изменение, когда цена поднимается так высоко, что исключает покупку вообще) не будет равен сумме компенсирующих изменений, полученных при синхронном росте цены, если предельная полезность денег является постоянной (по крайней мере, я думаю, что так происходит и, если так, я охотно допускаю поправку). В настоящей работе я предполагаю постоянство предельной полезности денег и не стану беспокоиться о доработке.

⁵ См. мою статью «The Foundations of Welfare Economics» // Economic Journal, December, 1939.

⁶ The Nature and Significance of Economic Science. P. 15.

нейшем на это распоряжение, должно приходиться на долю науки. Отрицание этой науки просто безрезультатно. Вероятно, никто бы и не отрицал это в случае Робинзона Крузо. Единственная вещь, представляющая интерес в экономической деятельности Робинзона Крузо, — это ловкость, которую он проявил в достижении сноского уровня жизни, лишившись преимуществ разделения труда. Человек в обществе создает дополнительные трудности, потому что иногда он в состоянии достичь своих собственных индивидуальных целей полнее, но не за счет увеличения эффективности производства, а благодаря своим соседям. Следует ли нам сказать, что реорганизация производства, при которой *A* становится богаче, а *B* беднее, означает улучшение производительности? Скептики заявляют, что невозможно сделать это объективно. Удовлетворения одной личности нельзя добавит к удовлетворениям другой, так что все, что мы можем сказать, заключается в том, что улучшения с точки зрения *A* не являются таковыми с точки зрения *B*. В действительности имеется простой способ, преодолевающий это несоответствие, — совершенно объективное испытание, которое позволит нам распознать реорганизации, улучшающие эффективность производства и не делающие этого. Если *A* становится настолько богаче при изменении, что он мог бы компенсировать *B* его потерю и иметь еще кое-что сверх того, то реорганизация является определенным улучшением. Как мы увидим, это именно тот критерий, который работает благодаря инструменту Излишка Потребителя. Кроме того, этот критерий используется больше, чем любой другой, в качестве основания, на котором базируются принципы здоровой экономической политики.

Если бы экономическая деятельность общества была основана не на принципе, создающем изменения в организации производства, улучшающие его в указанном смысле, а на принципе, создающем изменения, допускающие все возможные улучшения, тогда мы не могли бы сказать, что члены этого общества неизбежно были бы богаче, чем члены общества, основанного на каких-то других принципах, хотя бы и существовала большая вероятность того, что почти все из них стали бы богаче через некоторое время. По существу это и является кредо классической экономики; если «улучшения» определяются должным образом, то это, по-видимому, и будет признаком здоровой основы кредо. Но это кредо отнимает значительную часть человеческого терпения, больше терпения, чем характерно для двадцатого столетия и даже для экономистов двадцатого столетия; больше терпения, возможно, которое нам следовало бы требовать. Однако, даже

если мы не можем ждать достаточно долго, наш критерий имеет еще кое-что достойное внимания. Когда сделаны кое-какие значительные улучшения, в нашем понятии, следовало бы иметь действительную возможность предоставить компенсацию, помимо доходов тех, кто их получает, чтобы возместить потери теряющих. Верно и то, что кое-какие организации, которые должны были бы предоставить подобную компенсацию, ощутили бы пагубное воздействие на свое производство; так что нежелание ожидать медленного действия закона средних чисел может иметь через длительное время менее благоприятный эффект, чем это было бы в первом случае; но даже в этом случае должно внимание к критериям улучшения производства дать многое. Эти критерии устанавливают, какой вес придается распределительным компенсациям.

Я определяю *оптимальную* организацию производства как организацию, не имеющую дальнейших возможностей для *улучшений*: невозможна никакая реорганизация, которая бы позволила каким-то лицам стать настолько богаче, чтобы они могли компенсировать теряющим и еще остались бы с чистой прибылью. Первой задачей экономики благосостояния является формальное изучение условий оптимальной организации в указанном смысле, это изучение является параллельным изучению условий равновесия в позитивной экономике, и особенно важно тщательно различать эти два направления исследований.⁷ В статье, ранее упомянутой,⁸ я систематически изложил эти оптимальные условия; основное условие пропорциональности между предельной полезностью и предельными ценами является единственным условием, которое нам необходимо назвать здесь. Второй задачей экономики благосостояния является изучение отклонений от этого оптимума, и вот тут-то и начинает играть свою роль излишек потребителя. Понятие об излишке потребителя дало нам возможность детально изучить отклонение от оптимума в случае частного рынка. Это не только удобный путь, показывающий, когда возникает отклонение (для этой цели излишек потребителя не является необходимым, так как основные оптимальные условия, только что упомянутые, показывают нам, когда возникает отклонение), это также путь, дающий возможность измерить

⁷ Некоторые наиболее серьезные заблуждения традиционной экономики возникают из-за путаницы оптимальных условий с условиями равновесия. Кажущееся влияние д-ра Панглосса на развитие экономической мысли является большей частью чистой интеллектуальной ошибкой.

⁸ *Economic Journal*. December, 1939. P. 704.

величину отклонения. Таким образом, правильность нашей основной точки зрения является наиболее значительным моментом. Несомненно, не имеет смысла производить мероприятия, которые могут не лучшим способом повлиять на распределение, если они вызывают лишь небольшое улучшение в эффективности производства. Совсем другое дело, если это улучшение значительное.

III

Изучение отклонений от оптимума в пределах отдельно взятого рынка делится на две части: 1) часть, в которой мы предварительно устанавливаем оптимальные условия для других родственных рынков; 2) часть, в которой мы этого не делаем. На практике вторая часть имеет куда большее значение, но первая часть проще, поэтому мы начнем с нее.

Помимо определенных динамических сложностей, не обсуждаемых здесь,⁹ существует очевидное основное правило, заключающееся в том, что введение совершенной конкуренции во всех сферах хозяйства автоматически приводит к достижению оптимальных условий. Следовательно, нашей первой проблемой будет изучение влияния отклонений от оптимума на отдельном рынке при условии, что родственные рынки являются вполне конкурентными. Этот случай иллюстрируется как раз Маршалловской знаменитой диаграммой («Принципы...». 1984. Т. 3. С. 270), в основном воспроизведенной на рис. 1.

DD' — это кривая спроса на отдельный товар; SS' — это кривая предельных затрат отрасли.¹⁰ Точка пересечения этих кривых A является оптимальной точкой, при безупречной конкуренции в данной отрасли она является также точкой равновесия. DAF представляет собой излишек потребителя. Нужно сказать, что это компенсация, которую заплатили бы потребителям, если бы им препятствовали тратить их деньги в данном конкретном случае, чтобы они имели бы возможность, при увеличении их расходов в другой области, оставаться такими же богатыми, как были раньше. FAS — это излишек производителя, компенсация, которую следовало бы отдать владельцам средств производства, использо-

⁹ Ibid. P. 707—708.

¹⁰ Маршалл называет ее кривой Частных Расходов и отличает от кривой предельных затрат. Насколько я понимаю, отличие необходимо, так как исключается возможность внешней экономии, если мы принимаем, что родственные рынки оптимально организованы.

облагались налогом, то возник бы дефицит. Величина дефицита опята же измеряется площадью треугольника RAP .

Помня о том, что треугольник RAP является только приблизительной мерой потери объединенного излишка (как это допускается постоянной предельной полезностью денег), мы всерьез не противоречим нашему определению, если трактуем треугольник как прямолинейный. Следовательно, потеря объединенного излишка равна площади $\Delta RAP = 1/2 RP \cdot MN = 1/2$ (уменьшение фактического выпуска продукции ниже оптимального выпуска) \times (разница между ценой и предельными затратами). Общественные потери частично зависят от расхождения между ценой и предельными затратами, а частично от воздействия этого расхождения на выпуск. Большое расхождение между ценой и предельными затратами не имеет особого значения, если воздействие его на выпуск несущественно.

Формула, выведенная таким образом, является одной из самых точных в экономике, тем не менее она требует осторожного подхода. Она измеряет общественные потери, связанные с выпуском неоптимального объема продукции вместо оптимального; если ее использовать для измерения последствий перехода от одного неоптимального объема к другому неоптимальному, то потребуются значительная корректировка. Например, допустим, что выпуск продукции понижается до OM , в связи с действием монополии, и затем облагается налогом, что вызывает дальнейшее понижение до Om . Общественная потеря, связанная с этим, представляет собой не треугольник, а трапецию $pPRr$, площадь которой равна $1/2mN (RP + rp)$. Начиная с оптимального положения, общественный убыток, в результате налога равен $1/2$ (налога на единицу) \times (уменьшение выпуска продукции); начиная с неоптимального положения, общественный убыток больше, чем первый убыток, на сумму, равную (уменьшению выпуска продукции) \times (среднее расхождение между предельными затратами и ценой без налога); последнее выражение не делится пополам. Когда выпуск уже уменьшился ниже оптимума, дальнейшие уменьшения наносят большой ущерб.

IV

Если родственные отрасли промышленности не вполне конкурентны, то следует принять во внимание дополнительное осложнение. Потому что, если выпуск продукции основной отрасли сократится и высвобожденные факторы переводятся

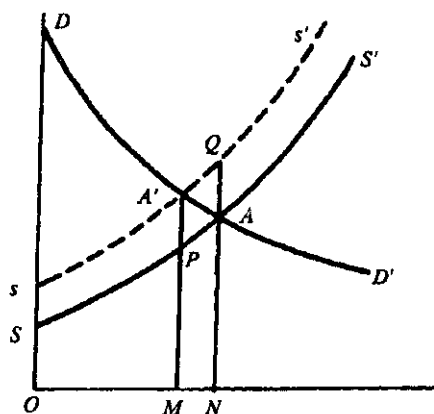

Рис. 2

куда-то еще, добавочные единицы продукции, производимые в других отраслях, будут стоить больше их предельных затрат; таким образом, они будут производить дополнительный излишек, накапливающийся у того или другого. Дополнительный излишек означает, что общественные затраты (*затраты упущенных возможностей*) факторов производства в первой отрасли промышленности больше, чем это кажется на первый взгляд. Излишек, накапливающийся не просто у производителей и потребителей в основной отрасли промышленности, но у общества в целом, меньше, чем казалось вначале.¹¹

Поднимающаяся вверх кривая затрат SS' (рис. 2), представленная на диаграмме, наилучшим образом позволяет проследить эти дополнительные общественные затраты. Истинной оптимальной точкой, таким образом, является не точка равновесия совершенной конкуренции в данной отрасли промышленности (A), а точка, расположенная слева от нее (A'). Налог, в результате которого выпуск уменьшается с A до A' , является социальным улучшением, создающим выигрыш, а не потери в общем излишке. Мерой этого выигрыша будет треугольник AQA' , но есть больше основания думать о нем, как о разности между четырёх-

¹¹ С другой стороны, возможно, что расширение первой отрасли может привести к расширению дополняющих отраслей, в которых цена была изначально выше предельных затрат. В этом случае общественные затраты будут ниже, чем это показывает первоначальная кривая затрат. Это как раз то, что Маршалл называл Внешней Экономией (*External Economies*).

угольником $A'QAP$ и треугольником APA' , а это означает, что выигрыш получается благодаря сверхприбыли и более низким ценам в других отраслях промышленности минус потеря излишка потребителя и производителя в первой отрасли.

Следует оценить эту разность, чтобы понять, является ли сокращение выпуска в первой отрасли желательным.

Конечно, утверждение, сделанное подобным образом, является основой знаменитой доктрины Маршалла о желательности субсидирования отраслей промышленности, действующих при возрастающей отдаче, и налогообложения отраслей, которые действуют при убывающей отдаче.¹² Так как отрасли с возрастающей отдачей (где цена должна быть выше предельных затрат, если речь идет о положительной прибыли) будут всегда работать при производительности меньшей, чем оптимальная, если не принимаются специальные меры, приближение к оптимуму всегда будет вызывать некоторое расширение указанных отраслей и последовательное сокращение других отраслей промышленности. Смежные нуждающиеся отрасли могут быть стимулированы либо с помощью комбинации субсидий для отраслей с возрастающей отдачей, с налогообложением отраслей с убывающей отдачей, как предлагал Маршалл; либо с помощью субсидий для отраслей с возрастающей отдачей, финансируемых из прямого налогообложения, либо же с помощью налогов на отрасли с уменьшающейся отдачей, доходы которых идут на финансирование общих расходов. Конечно, имеются также и другие методы; выбор между теми или другими методами определяется распределительными или перспективными соображениями.

V

Инструментарием излишков потребителя и производителя можно также воспользоваться (и это наиболее важное его использование), чтобы определить, будет или нет являться *улучшением* введение каких-то новых товаров или изъятие некоторых существующих товаров. Это очень трудный вопрос для обычного предельного анализа, он определенно имеет жизненно важное значение, большее, чем, возможно, имеют многие из «предельных» задач.

Если мы допускаем, что родственные производства вполне конкурентны, то ясно, что введение любого нового товара,

¹² *Principles*. P. 473 (в рус. пер. — Т. I. С. 167).

производство которого прибыльно, должно быть улучшением. Рентабельность обеспечивает положительный излишек производителя; излишек потребителя также не может быть отрицательным. Поэтому объединенный излишек положительный.

Противоположное, однако, не имеет силы. Товар, произведенный при уменьшающихся (средних) затратах, может быть таким, который привел бы к отрицательному излишку производителя при всех продажных ценах, так что его производство стало бы невыгодным при данных ценах; он создает излишек потребителя, который более чем компенсирует данный отрицательный излишек производителя, так что объединенный излишек будет положительным. Это особый случай «комковатого» * капиталовложения, детально разобранный профессором Пигу в знаменитой главе о Дискриминации;¹³ однако, обычная дискриминация — только один из путей преодоления затруднения, и необязательно лучший. «Двойной тариф», обычно практикуемый предприятиями общественного пользования, в некоторых случаях бывает лучшим разрешением вопроса; случается, что прямая субсидия является наилучшим выходом.

Когда мы начинаем с состояния совершенной конкуренции в родственных отраслях промышленности, возникает только одна проблема: нужно ли вводить новые товары, которые не производились в первоначальном состоянии. Каждый существующий товар получает право на существование при том, что рентабельность его производства является непреложным фактором. Но если мы начинаем с положения, при котором существует превышение цены над предельными затратами в родственных отраслях, то общественные затраты производства отдельного товара больше не будут представлены кривой их предельных затрат. Нам следует поднять кривую предельных затрат, как это описано в последнем разделе, так, чтобы появилась возможность производству стать рентабельным, когда общественный излишек, накапливающийся при производстве товара, является отрицательным. Общественный излишек равен излишку потребителя плюс излишек производителя минус потеря потенциального излишка на других товарах; он вполне может быть отрицательным при положительном излишке производителя.

Эта вероятность открыта современными теориями Несовершенной Конкуренции; фактически она является точной и основ-

* Jumpy

¹³ Pigou A. Economics of Welfare. Book II, ch. 17. (В рус. пер.: А. Пигу. Экономическая теория благосостояния. М., 1985. Т. 1, гл. XVI — прим. ред.)

ной вероятностью убытка, обусловленного Несовершенной Конкуренцией. Для увязки этой вероятности с предельным анализом многие авторы допускали на этот счет неоправданные и, до некоторой степени, вводящие в заблуждение упрощения. Различная продукция различных фирм в совершенно конкурентной отрасли промышленности создает излишек потребителя благодаря тому простому факту, что она неоднородна. Подчеркивать различие между товарами с целью понижения наклона кривой спроса для отдельной фирмы, а затем пренебрегать различиями между товарами (иррациональное предпочтение!) с целью игнорирования излишка потребителя, — противоречивый и практически опасный путь. Игнорирование излишка потребителя с целью уравнивания цены со средними затратами привносит излишние трудности в теорию. Эти два упрощения в совокупности породили идею о том, что количество фирм в промышленности должно всегда сокращаться, если в промышленности наблюдается совершенная конкуренция, — идею, которую мы (если не сбиты с толку диаграммами) сразу должны признать абсурдной и практическая реализация которой могла бы привести лишь к универсальной монополии. В скобках можно отметить, что эта идея практически абсурдна, когда ее применяют (как это часто бывает) к розничной торговле; в розничной торговле и излишек потребителя (вследствие экономии времени на покупки) и излишек производителя (экономия времени, затраченного на работу), полученные благодаря многочисленности магазинов, непомерно велики, так что технические преимущества концентрации должны быть чрезвычайно велики, если она вообще должна иметь место в этом случае.

Можно пойти и дальше. Но быть может и сказанного достаточно, чтобы убедиться в том, что Излишек Потребителя это не вид экономической игрушки, не *курьез*. Это основа важной части экономической науки, части, культивированной блестящими работами Маршалла, Эджуорта и Пигу, скандально отрицаемой в последние двадцать лет, но настоятельно требующей реконструкции на широкой основе. Без этого перспективы дальнейшего развития сомнительны; если экономисты будут участвовать в формировании принципов экономической политики для нового времени, они должны строить их на базе Излишка Потребителя.